

УДК 595.7 (091)

© 1996 г. В.Н.ГРАММА

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Воспоминания энтомолога и краткие эпизоды из жизни Харьковского энтомологического общества

*Садок вишневый коло хати,
Хрущі над вишнями гудуть...
(Т.Г.Шевченко)*

*Жук ел траву, жука клевала птица,
Хорек пил мозг из птичьей головы...
Со страхом перекошенные лица
Ночных существ смотрели из травы...
Так вот она гармония природы,
Так вот они, ночные голоса! ...
(Н.Заболоцкий)*

Детская память цепко хранит первые встречи с живой природой. Мое детство прошло в живописном хуторе Кобзари, который находился у верховья одного из северных притоков реки Сула. Эти места интересны тем, что там на водоразделе рек Сулы и Сейма имеются проходные долины, прорытые некогда ледником. Свидетельством его деятельности служат моренные отложения ледникового языка в виде гранитных валунов, спрятанных под небольшой толщей лесса. В прорытой ледником долине находится малоизвестное осоково-гипновое болото "Моховое" с бореальной растительностью и наверное хранящее много тайн для биологов.

Когда мне исполнилось 5 лет, старший брат и отец стали брать меня с собой на сенокос, который находился не на лугу, а на плато, в степи. Это была целинная, а точнее залежная степь на пырейной стадии сукцессии. Позже я видел там на пролете (весной и осенью) исконных её обитателей - небольшие стаи дроф. А тогда меня поразило обилие крупных темнозеленых кузнечиков. Вспугнутые, они с шумом взлетали и перелетали на новое место, пытались спрятаться в густой траве. Подобное обилие этих насекомых я увидел (и узнал) спустя 40 лет в Ямской заповедной степи Центрально-Черноземного заповедника, где мои подопечные - юные биологи Харьковского Дворца пионеров проводили энтомологические исследования. Это был серый кузнечик (*Decticus verrucivorus*), в своем развитии связанный с целинными участками.

В детстве я любил наблюдать за поведением крупных жуков плавунцов, когда они пожирали погибшего карася. Запомнилось мне и обилие майских хрущей и свекловичных долгоносиков. Последние зачастую уничтожали молодые всходы сахарной свеклы. Для защиты плантации этой культуры обкапывали канавками с вертикальными стенками, а нас, школьников, выводили на поле собирать долгоносиков. Запомнились и три вида растений: калужница болотная с ожерельями золотистых цветов, окаймлявшая весной

берега ручья, куриная слепота и грыжник, которые произрастали на пастбище. Выдавленный из молодых листьев куриной слепоты сок использовали для лечения ран жеребенка, покусанного волками, а грыжник заменял нам, молодым пастушкам, мыло, которым мы отмывали свои “цыпки” на израненных ногах.

Прошло полвека. Серый кузнечик, как и большинство насекомых, обитавших некогда в целинных степях, полностью исчез. Ежегодная вспашка, культивация, дискование почвы на огромных площадях (ежегодно засеваются, но не всегда собирается урожай) привели к тому, что некогда серьезные вредители, такие как майский хрущ и свекловичный долгоносик - насекомые с 2-4-летним циклом развития, чьи личинки имеют мягкие покровы, утратили свое экономическое значение, а на смену им пришли более грозные вредители, как например, колорадский жук. Невольно вспоминаются мудрые слова В.И.Вернадского, что антропогенный кругооборот по своим масштабам и темпам значительно превзошел геологический. Что особенно характерно для нашей страны, где так любили переделывать и преобразовывать природу, проводя эксперименты типа: “где были моря - там будут поля” и наоборот - “где были поля - там будут моря”, а самое главное - “чтоб не так, как было”. И долго еще наши потомки будут “вкушать” горькие плоды преобразования природы.

* * *

Мое приобщение к энтомологии началось уже в пятилетнем возрасте. Я был любознательным ребенком и постоянно спрашивал у деда: “Что это такое? Как называется?”. А потом повторял вслед за ним, как попугай. Дома у нас в саду стояла пасека. Меня заинтересовал один из ульев. Во всех остальных пчелиных домиках копошились пчелы, залетая и вылетая через леток, а в этом было подозрительно тихо, хотя сюда недавно поселили пойманный рой. Что они там делают? Почему не летают? Я наклонился над летком и стал в него дуть, сначала потихоньку, а затем все сильнее и сильнее. И вдруг из летка с громким жужжанием вылетело несколько рассерженных пчел. Дальше я ничего не помню. Говорят, что меня целый день откачивали, отпаивали. Давно это было. Но с тех пор я с уважением отношусь к пчелам, и, пожалуй, ко всем, кто занят полезной работой.

* * *

Когда мне было 7 лет, я познакомился и с земляными пчелами. А случилось это так. Мы пасли коров и кто-то из сверстников предложил “надрать мед”. Долго не раздумывая, гурьбой отправились к большой казацкой могиле, расположенной на самой высокой точке (201 м над уровнем моря) на водоразделе рек Сулы и Сейма, что возле хутора Кобзари. На южном солнечном склоне кургана на почве увидели сотни маленьких норок, вокруг некоторых суетились мелкие пчелки, обсыпанные желтой пылью (сегодня я могу сказать, что это были одиночные пчелы рода *Halictus*, образующие, по научному, агрегации (скопления), а по народному - колонии).

Не в меру любознательные, мы сгрудились вокруг нашего первооткрывателя земляной пасеки и, тем самым, заслонили норки для многих пчелок. Медоразведчик уже начал выкапывать ячейки со сладкой пищей. И вдруг случилось непредвиденное. Самый маленький среди нас пастушок начал громко плакать, кричать, подпрыгивать, а затем, не говоря ни слова, пустился

наутек домой напрямик через поле колосившейся ржи. В густых хлебах ... потерял потертые штанишки. Оказалось, когда мы сидели на земле, к нему сквозь дырявую штанину случайно залезло несколько пчелок и, не найдя выхода, начали шпыгать жалом в мягкие болезненные части тела.

Два года назад я снова побывал в тех местах. Пчелиная колония давно исчезла, потому что вокруг все распахано. Не стало цветущей дикой растительности - основного взятка для диких пчелиных. Нет рядом и веселого зеленого хутора с поэтическим украинским названием - Кобзари, с великолепным фруктовыми садами, славившимися на весь Белопольский район. Его уничтожили бульдозерами местные власти совсем недавно, в 1989 году, дабы хутор не отдали под дачные участки ("И сам не дам, и другому не дам"). Только чудом уцелели покосившиеся кресты от бульдозерного скрежета, а точнее: мой брат - "афганец", будучи тогда в отпуске, преградил дорогу захмелевшим мелиораторам - печально знаменитым преобразователям и покорителям природы. Одинокая казацкая могила, как и прежде, разговаривает с ветром, напоминая мне о далеком босоногом детстве.

* * *

Насекомые в условиях совдеповской тоталитарной системы всегда рассматривались сквозь призму классово-борьбы. Ее лейтмотивом служили ленинские слова: "уничтожать как вредных насекомых!". Диссертационные работы энтомологической тематики в то время должны были иметь практический аспект и содержать сведения о "вредных насекомых", если бы даже приходилось писать о таких безобидных козявках, как малашки или пчелиные (мол, вырезают листья люцерны для строительства гнезд). В обывательской среде настойчиво поддерживалась паранойя ожидания вражеской диверсии. В разгар холодной войны все газеты, начиная с центральных и заканчивая районными многотиражками, постоянно пугали обывателя, что американские "летающие крепости" разбрасывают над территорией ГДР контейнеры с колорадскими жуками, а над социалистической Кореей - капсулы с блохами и прочими членистоногими - переносчиками чумы и других опасных инфекций.

В 1951 году энтомологи научной экспедиции Харьковского университета (профессор С.И.Медведев, М.П.Божко, студенты), которые занимались обследованием степных склонов коренного берега Ворсклы в окрестностях Ахтырки, были задержаны ... милицией. Оказалось, что милицию вызвали бдительные колхозники, сообщив, что какие-то подозрительные лица размахивают сачками, подавая сигналы ... американским самолетам ... Посеянные семена диверсомании дали-таки всходы.

* * *

В сентябре 1973 года на кафедру зоологии беспозвоночных ХГУ обратилась медицинский энтомолог Галина Ивановна Наглова с просьбой определить насекомых, обнаруженных на номерном заводе в контейнере, прибывшем из Японии. Из-за этих злонесчастных козявок закрыли на полдня один из цехов, отпустив рабочих домой до выяснения предполагаемой диверсии.

Определение показало, что это "нашенский" жук, обитатель Средней России, относится к роду *Cryptophagus* (скрытноед), сапрофаг, питается плесневыми грибами. Оказалось, что контейнер 2 месяца находился в Орле на перевалочной базе, скорее всего, мок под дождем. Бумажная обшивка

багажа заплесневела, туда залезли питаться жуки, а в Харькове вызвали настоящий переполох.

* * *

Сергей Иванович Медведев всегда путешествовал с тремя энтомологическими сачками: один для кошения, второй для ловли бабочек, а третий для сбора водных насекомых. На голове красовалась соломенная шляпа, на боку - энтомологическая сумка с морилками и прочей утварью, а за плечами - небольшой рюкзак. В таком неприглядном виде он был принят в Голой Пристані за иностранного шпиона и был препровожден в отделение милиции для выяснения личности. Нелегко приходилось энтомологам, чья профессия ассоциировалась в массовом сознании с лазутчиками, либо с чудаковатыми простаками, которые с сачками гоняются за бабочками.

* * *

Яков Принц, крупнейший специалист по изучению филлоксеры, любил отдыхать на берегу Черного моря в одном из пустынных, но живописных уголков Измаильской (ныне Одесской) области, недалеко от государственной границы. Купаясь в море, заплыл далеко от берега и был задержан бдительными пограничниками.

- Ты кто? - строго спросили пограничники.
- Я - Принц! - ответил Принц.
- А! Ты еще и принц?! Ну что же, поедем с нами!..

Незадачливого купальщика в одних плавках посадили в катер и отвезли в милицейское отделение для выяснения личности... Гораздо труднее пришлось принцам - наследникам благородных династий, в чьих родословных не было фамилий "пролетарского" происхождения. (О Я.Принце записано со слов Я.С.Блинштейна)

Хотя один из российских энтомологов - Женжурист (сборщик водных насекомых в Аравии, 1931 г.) сочетал сборы насекомых с разведывательной деятельностью.

* * *

В погожие октябрьские дни 1977 года, когда советский народ впервые праздновал рождение новой брежневской конституции, я вынужден был заниматься определением почвенных раскопок с целью выявления настоящих и потенциальных вредителей на будущий год для службы прогнозов Харьковской области. Дело было важное, дело государственное. Пришлось даже составить практический определитель вредителей для нужд прогноза. Год заполнился еще и тем, что в нашем институте (УкрНИИРСиг им.В.Я.Юрьева) долго обсуждали материалы конституции. В разгар этой компании был отправлен на пенсию Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.Подгорный, чья дочь работала в нашем НИИ и заведовала одной из лабораторий. На второй день после его отставки никто не вышел полоть сорняки на опытных участках ее лаборатории, а в институте поползли зловещие слухи, что старика отправили на "заслуженный отдых" за то, что не ту ноту взял при разучивании нового брежневского гимна. Но это только предыстория. Моя работа продвигалась довольно быстро, но вскоре наступила заминка. В одной из проб, привезенной из хозяйств южных районов области

бросился в глаза необычный состав вредителей: личинки хлебной жужелицы 3-го возраста (тогда как в остальных пробах были личинки 1-2 возраста), необычное соотношение летних и весенних видов щелкунов, наличие значительного количества личинок *Cetonia aurata*, которые до этого определялись прогнозистами как *Melolontha melolontha*. Все насекомые в пробах были равномерно (не мозаично!) распределены по полям севооборотов. Своими сомнениями о достоверности присланных материалов я поделился с руководителями службы прогноза. Через день пришел начальник и с порога бросил: "Чистосердечно признались, что личинки хлебной жужелицы были заготовлены весной после их перезимовки, других насекомых выкапывали в перепревшем навозе" ...

Через 3 года, когда я работал уже в институте культуры, ко мне пришли специалисты службы прогноза и принесли необычных личинок хрущей. Оказалось, что это личинки "краснокнижного" насекомого - Жука-оленья (*Lucanus cervus L.*). Сколько нужно было разрубить дубовых пней, чтобы собрать этих редких и полезных насекомых! Очковтирательство, царившее в условиях тоталитарной системы, набирало новые обороты. И мне вспомнилась на этот счет меткая украинская поговорка "Голий голого смикає і кричить: Цить, а то сорочку зніму".

* * *

На консультации к Сергею Ивановичу Медведеву приезжало много специалистов из Кавказа, Средней Азии и других мест Советского Союза. Обращались чаще всего за определением насекомых. Определял он многие таксономические группы насекомых безукоризненно точно и быстро. Но самое главное - никому не отказывал. Приехал к нему в 1970 году и молодой преподаватель Белгородского пединститута, специалист по щелкунам Владимир Алексеевич Кабанов и привез энтомологические сборы с меловых склонов Белгородщины. Сергей Иванович, взглянув на содержимое ватных матрасиков, удивленно воскликнул: "Откуда у Вас казахстанские чернотелки?". Через неделю В.А.Кабанов приехал снова и, улыбаясь, доложил: "Студенты признались... Оказывается, один из них ездил в Казахстан и привез оттуда энтомологические сборы". Сергей Иванович расхохотался и поведал нам несколько смешных историй. Одна из них:

В университете на летние каникулы студентам-биологам давали индивидуальные задания - собрать коллекцию насекомых. Некоторые, не утруждая себя энтомологическими экскурсиями, покупали в зоомагазинах уже готовые коллекции. На первом же после летних каникул занятии, профессор, просмотрев энтомологические сборы, спрашивает незадачливого студента: - Скажите, сударь, где Вы поймали эту муху? Студент, не моргнув глазом, отвечает: -Лежу я под дубом..., смотрю - муха летает, я схватил сачок и поймал её. -Да...! -многозначительно произнес профессор. -Вы сделали большое открытие: в Полтавской губернии поймали... муху-цеце.

Подобные истории нередки в энтомологической практике. Изучая коллекцию водных жуков в ЗИНе, я обнаружил серию дальневосточных жуков рода *Haliphus*, с этикетками из Новой Александрии (ныне Польша). Повидимому эти сборы привели в замешательство крупного специалиста по водным жукам профессора Филиппа Адамовича Зайцева, который отдельно поставил сомнительные экземпляры. Я рассказал о находке Сергею Ивановичу. И он поведал, что профессор И.К.Тарнани, работавший тогда в

Новоалександрийском институте сельского хозяйства и лесоводства (ныне Харьковский аграрный университет) давал студентам задание на летние каникулы - привезти энтомологические сборы.

V.N.GRAMMA

**THE UNOFFICIAL PROCEEDINGS OF THE KHARKOV ENTOMOLOGICAL
SOCIETY AS OBSERVED FROM INSIDE**

Kharkov State University

S U M M A R Y

An account is presented of diverse incidents experienced by the members of Kharkov Entomological Society as trustworthily intimated by themselves and peculiar facts authentically related to S.Medvedev and Y.Prinz, eminent and memorable entomologists.